

6. *Евгеньева А. П.* Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М. ; Л., 1966. С. 4–29.
7. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
8. *Мур Дж. Э.* Принципы Этики. М. : Прогресс, 1984. 328 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 15.10.2013).
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. М. ; Вена : Языки славянской культуры : Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
11. *Ожегов С.И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1997. 944 с.
12. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М. : Астрель, 2003. 680 с.
13. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Том 3. М. ; Л. : АН СССР, 1954. 1339 с.
14. *Фомина М. И.* Современный русский язык. М. : Логос, 1990. 528 с.

К. В. Ахраменко

Научный руководитель: Е. В. Харченко,
доктор филологических наук, профессор (ЮУрГУ)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТИ «БЕЗОПАСНОСТЬ»)

Актуальность исследования общечеловеческих ценностей обосновывает в своей программной статье известный представитель Московской психолингвистической школы Е. Ф. Тарасов. Ученый считает, что изменение социального строя и глобализационные процессы оказывают существенное влияние на содержание общечеловеческих ценностей в культурах этносов. Для выявления произошедших в национальном сознании изменений, по его мнению, необходимо вскрыть и проанализировать содержание, а также иерархию общечеловеческих ценностей у трех поколений носителей русской культуры (20-летних, 40-летних и 60-летних) [2, с. 10].

Безопасность является одной из базовых ценностей в русской культуре [2, с. 15]. Мы предполагаем, что под влиянием корпоративной (профессиональной) культуры общечеловеческие или национальные ценности могут трансформироваться и получить новое осмысление и выражение в сознании индивида. Следовательно, безопасность, являясь базовой ценностью в русской культуре, приобретает еще и статус профессиональной ценности в сознании будущих военных специалистов.

Для выявления профессионального компонента в содержании обще-

человеческой ценности «безопасность» в языковом сознании военных мы провели свободный ассоциативный эксперимент. В качестве респондентов выступили курсанты военного вуза, готовящего штурманов, и студенты гражданских вузов города Челябинска. Количество реакций, полученных от респондентов, было разным: 233 реакции были получены от студентов 1–5 курсов, 104 реакции от курсантов 1 курса, 123 реакции от курсантов 2–3 курсов, 101 реакция от курсантов 4–5 курсов. На этом основании мы пришли к выводу о правомерности проведения анализа в процентном соотношении. Кроме того, мы считаем, что анализ не только ядерных, но и периферийных ассоциаций позволит нам выявить различия в содержании общечеловеческой ценности «безопасность» в языковом сознании нескольких категорий респондентов. В качестве иллюстративного материала будут приводиться реакции, имеющие показатель частотности 1 % и выше.

Окружающий индивида мир предметов сложен и многообразен. Технический прогресс не освободил человека от необходимости соблюдать правила безопасности жизнедеятельности в повседневной бытовой или профессиональной сфере:

студенты: *жизнедеятельности* – 5,6 %, *жизни* – 3,9 %, *жизнь* – 2,6 %, *ОБЖ* – 1,3 %;

курсанты: *пожарная* – 4,8 %, *жизнь* – 2,9 %, *ОБЖ* – 2,9 %, *жизни* – 1,9 %, *правило* – 1,9 %, (1 курс); *жизнь* – 6,5 %, *жизни* – 4,9 %, *жизнедеятельности* – 3,3 %, *БЖД* – 1,6 %, *здоровье* – 1,6 %, *контрацептив* – 1,6 %, *ОБЖ* – 1,6 % (2–3 курсы); *жизнь* – 2,9 %, *жизнедеятельности* – 1,9 %, *жизни* – 1,9 % (4–5 курсы).

Чтобы чувствовать себя в безопасности, молодым людям необходимы:

студенты: *спокойствие* – 3,4 %;

курсанты: *осторожность* – 1,9 % (1 курс); *надежность* – 3,3 %, *спокойствие* – 3,3 %, *сохранность* – 2,4 % (2–3 курсы); *спокойствие* – 4,9 %, *надежность* – 3,9 %, *сохранность* – 2,9 %, *осторожность* – 1,9 %, *сохранение* – 1,9 % (4–5 курсы).

Указанные реакции выступают как синонимы/симиляры слова «безопасность» в сознании респондентов.

Безопасность движения является значимой категорией для всех категорий респондентов:

студенты: *движение* – 1,3 %, *дорога* – 1,3 %;

курсанты: *движения* – 2,9 %, *автомобиля* – 1,9 % (1 курс); *движения* – 1,6 % (2–3 курсы); *движения* – 4,9 % (4–5 курсы).

Реакции *охрана* – 11,6 % и *защита* – 9,4 % составляют ядерную часть ассоциативного поля «безопасность», выстроенного по ответам студентов. В ответах курсантов реакция *охрана* – 8,7 % также занимает первое место

по частотности на 1-м курсе. Однако на последующих курсах ее удельный вес значительно снижается: на 2–3 курсах *охрана* – 5,7 % является третьей по частотности, на 4–5 курсах *охрана* – 2,9 % переходит на периферию поля. В ассоциативных полях имеется реакция *защита* – 4,8 % (1 курс), 2,9 % (4–5 курсы) и ее дериваты *защищенность* – 0,8 % (2–3 курсы), *защищенный* – 0,9 % (4–5 курсы). Следовательно, безопасность для студентов и курсантов представляет собой состояние человека, которое достигается, только если его целенаправленно охраняют и защищают.

В ответах курсантов присутствует реакция *служба* – 1,9 % (4–5 курсы). Указанная реакция, возможно, является отсылкой к Воинским уставам, в которых закреплено: «Военнослужащий должен соблюдать требования безопасности военной службы» [1, с. 11].

Молодые люди очерчивают зону безопасности, которая начинается с личного пространства и заканчивается безопасностью страны и людей, в ней проживающих:

студенты: *личная* – 1,3 %;

курсанты: *национальная* – 1,9 %, *страны* – 1,9 % (1 курс); *государства* – 2,4 %, *личная* – 1,6 %, *страны* – 1,6 % (2–3 курсы).

В ассоциативных полях всех категорий респондентов присутствуют реакции – наименования мест, объектов или предметов материального мира, способных обеспечить безопасность:

студенты: *дом* – 6 %, *сейф* – 2 %, *бункер* – 1,3 %;

курсанты: *бункер* – 1,9 %, *дом* – 1,9 %, *огнетушитель* – 1,9 % (1 курс); *дом* – 1,6 % (2–3 курсы).

В ассоциативных полях курсантов 2–3 и 4–5 курсов самой частотной является реакция *полетов*. Кроме того, удельный вес ядерной реакции в указанных выборках респондентов значительно отличается – 9,8 % на 2–3 курсах и 16,8 % на 4–5 курсах.

Итак, в сознании курсантов первого года обучения безопасность связана прежде всего с понятием «охрана», т. е. ядерная реакция курсантов 1 курса и студентов совпадает. Значимость соблюдения безопасности полетов актуализируется в сознании курсантов на 2–3 году обучения. К 4–5 курсу обучения реакция «полетов» не только остается ядерной, но и увеличивает показатель частотности. Анализ вербальных репрезентаций содержания указанной ценности в ассоциативных полях разных категорий респондентов позволяет выявить общие и профессионально-специфичные компоненты в языковом сознании курсантов и студентов, а также проследить динамику формирования профессионального языкового сознания курсантов.

Список литературы

1. Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 505 с.
2. Тарасов Е. Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15. С. 8–17.

О. В. Аверкова (УрФУ)

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНТЕРПРЕТАТОР ЯЗЫКА ТАНЦА

Междисциплинарные исследования (например, психолингвистика, математическая лингвистика, логическая семантика и др.) становятся популярными в XXI в. Тем не менее, есть области, которые имеют разные знаковые системы, методы исследования, в связи с чем их синтез происходит значительно позже, чем у смежных областей, использующих общие методы.

Так, например, такое явление, как танец, исследовалось в основном в рамках:

- искусствоведения (Л. И. Абызова, Е. В. Аверьянова, С. Ю. Бакина, А. Г. Бурнаев, И. Б. Ваганова, Н. А. Вихрева, Р. Е. Воронин, А. В. Галятина, О. А. Ермакова, Б. А. Илларионов, Ю. А. Кондратенко, М. А. Костерина, Ч. Ч. Лим, И. А. Мымликова, Т. В. Портнова, М. В. Судакова, О. Ю. Шкарпеткина, С. Ямакова);
- педагогики (А. Н. Брусницына, Г. В. Букушева, Е. Ю. Васильева, М. С. Гавдис, Ю. А. Герасимова, Н. В. Гусельникова, С. С. Игнатьева, Н. С. Каплин, И. Д. Ко, А. В. Куликова, И. Н. Мордовина, Д. В. Мочалов, К. В. Нестерова, М. К. Осипова, Т. В. Тимохина, Н. А. Хайкара, Ж. В. Чечина, А. Н. Чуксин, Э. А. Широкая, Ю. А. Шмакова, И. Н. Шугарева, Л. Н. Эйдельман, Е. Б. Юнусова);
- культурологии (А. С. Белова, Д. В. Дугуржапов, М. Н. Жиленко, М. Л. Кумахов, Е. Ч. Ли, Л. А. Полторацкая, В. В. Ромм, Т. Н. Сидоркина, Т. А. Филановская, С. Л. Чернышова, Е. С. Юн);
- философии (Н. В. Атитанова, Л. К. Вычужанова, И. О. Дубник, Л. П. Морина, В. Н. Смирнова, Н. Ю. Степанова);
- истории (О. Ю. Захарова, Н. А. Макарова);
- психологии (Л. Ш. Байчорова).

Связь танцевального искусства и языкознания в современных исследованиях прослеживается довольно редко. Нам встретилась лишь одна диссертация, в которой изучается танец в рамках мультимедийного рекламного дискурса наряду с цветом, раскадровкой, кинесикой, статикой, музыкой, пением и др. [1].